

АЛЕКСАНДР
ГРОМОВ

АЛЕКСАНДР
ГРОМОВ

ЗВЕЗДНАЯ
ПИРАМИДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г87

Серия «Космос Сергея Лукьяненко»

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Громов, Александр Николаевич.
Г87 Звездная пирамида : [фантастический роман] / Александр
Громов, Дмитрий Байкалов. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 480 с. — (Космос Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-117842-0

Тысячу лет существовала галактическая империя людей — но обветшала и рассыпалась. Как вновь объединить десятки тысяч обитаемых миров? Самый реальный и безболезненный способ — вспомнить принципы построения финансовой пирамиды. По Галактике снуют вербовщики, обещая мирам процветание. Отсталая планета Зябь присоединилась к пирамиде. Теперь ей нужно найти пять обитаемых миров на роль финансовых вассалов. В космос на вербовку отправляется странная команда: фермер, беспризорник, жулик и эстрадная примадонна...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117842-0

© А. Громов, Д. Байкалов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Да, были раньше времена...
Счастливые? Вот уж вряд ли. Но уж точно не такие бессмысленные, как теперь.

Иногда смешные.

А ведь был в стародавние времена период, когда многим казалось, что Земля Изначальная, она же Колыбель человечества, навсегда останется единственным пристанищем людей, и дело кончится тем, что они либо поубивают друг друга, либо перестанут интересоваться громадным миром вокруг них. Были такие времена, были! О переселении куда-то еще, о создании внеземных колоний, о лавинообразной экспансии человечества в Галактику никто всерьез не говорил. Таковы уж люди, и тот из них, кто видит пропасть между кажущимся и действительным, слывет среди большинства либо мудрецом, либо круглым идиотом.

Поначалу думалось, что большинство право: выйдя в не очень-то уютный ближний космос, человечество очень скоро перестало понимать, зачем оно это сделало. Малыш, впервые встав на ноги, хотя бы подражает взрослым. А кому подражали взрослые люди?

Спрашивается: чего им дома не сиделось? Неужели людей погнало в холодные неведомые дали одно лишь благородное любопытство?

Как бы не так. И на Земле Изначальной в давно забытые времена, и в Галактике сейчас — одни и те же игры, невозможные старые, но нескончаемые. Выгода, чистая выгода! Она

и причина игр, и награда победителю. Говорят даже, что она — двигатель прогресса...

Ага! Вот пропустит защита корабля аннигиляционную торпеду — будет тогда всему экипажу решительный и бесповоротный прогресс! Жаль, что фотоны высоких энергий, что разлетятся тогда по всему Локону Пуделя и даже дальше, не смогут порадоваться очередному шагу прогресса, потому что фотоны вообще ничему не умеют радоваться...

Так или примерно так думал помощник канонира семнадцатой барбетной артиллерийской установки флагманского линкора «Гордость Унии» Чанг Вайяши, наблюдая картину сближения трех флотов, что транслировалась ему в компьютерной обработке прямо в зрительные центры мозга. Завитки газовой туманности, известной под неофициальной кличкой Локон Пуделя, окутывали флоты легким флером. Изготовившийся к атаке флот Лиги выглядел мощно и грозно. Флот Земной Федерации, уступая противнику в числе, выстроился в оборонительный порядок, выдвинув вперед старые, обреченные уничтожению линкоры и оттянув назад основные силы. Мелкой мошкаррой вились катера.

Назревало не просто сражение — бойня. Чангу вдруг стало смешно, он даже хихикнул. Две могучие силы готовились уничтожить друг друга, испепелить и стереть в порошок, но вряд ли командующий флотом Лиги, а равно и командующий флотом давно надоевшей занозы под названием Земная Федерация знали, что на уме у командующего флотом Унии, формально слабейшим из трех. Этого не знал помощник канонира Чанг, не знал и сам канонир, не знали младшие и старшие офицеры «Гордости Унии», и как подозревал Чанг, не знал и командир линкора. Союзные отношения между Лигой и Унией формально не прерывались, но кто же не знал, что Уния Двенадцати Миров давно и упорно избегает участия в боевых действиях против землян! Возможно, и на сей раз флот Унии ограничится ролью стороннего наблюдателя...

Как надоело! До тошноты, до желудочных колик. Пусть глупо все это, пусть ни один из тех, кто сидит сейчас на боевых постах, не является истинным выгодополучателем и никогда им не станет... но нет боевых действий — нет и продвижения по

службе. Да и просто-напросто надоело бездействовать! Чанг скорчил кислую гримасу.

Наверное, надоело и старому Гудмундуру, канониру, поскольку он проворчал себе под нос на забытом языке что-то неодобрительное, скорее всего — ругательное. Этот-то на что надеется? На какое продвижение по службе в его-то возрасте?..

Первая же вспышка навсегда ослепила бы Чанга, наблюдай он ее своими глазами. Сражение началось. Идущие в авангарде крейсера Лиги, почти равные по мощи старым линкорам землян, ринулись в атаку — и земляне ответили всем, чем могли.

Что назревало, то и назрело. А назрев — случилось. Бойня. Чанг еще не знал, что это сражение войдет в историю как Битва трех флотов в Локоне Пуделя и что на протяжении следующих десяти тысяч лет ни одно из космических сражений не сравнится с этим по масштабу и ожесточению. Он просто наблюдал, неслышно позевывая на нервной почве. Наблюдал, как взрываются, обращаясь в ничто, корабли, и ждал команды.

Ждать пришлось дольше, чем он предполагал. Сражения космических эскадр, как правило, скоротечны, и сила была на стороне Лиги, но земляне дрались умело и отчаянно, они поставили на кон все, и светлая туманность-завитушка, известная под кличкой Локон Пуделя, мало-помалу становилась растрепаннее и ярче...

А когда от эскадр противников остались рожки да ножки, корпус линкора сотрясла мелкая дрожь. В ту же секунду мозга Чанга достиг приказ и не был понят. Гудмундуру пришлось рывкнуть:

— Спишь?!

Чанг не ответил. Встрепенувшись, он делал то, что многократно отработывал на тренировках, контролируя работу артиллерийской автоматики, и сам был подобен автомату. Думал ли он в тот момент о прогрессе или о том, что вот, дескать, были раньше времена, — осталось неизвестным.

Зато хорошо известен итог Битвы трех флотов: формальную победу в ней одержала Уния Двенадцати Миров — от ее космического флота остался один флагманский линкор, пусть и поврежденный, в то время как от флотов Лиги и Земной Федерации не осталось вообще ничего. Возможно, командующий несколько

поторопился начать бить как обескровленных врагов, так и выдохшихся союзников... не до конца они выдохлись и обескровились! Но так или иначе, ни земляне, ни Лига никогда больше не заявляли о себе как о реальной силе в Галактике.

Уния — тоже...

И потекли столетия. Стрела времени, как известно из физики, летит в бесконечность и никогда не угодит в цель. Постепенно залечивались раны, основывались новые колонии, перекраивались под человеческие потребности новые планеты, возникали, враждовали и распадались союзы, альянсы и конфедерации, словом, шла жизнь. И кто-то уже вновь вздыхал по давно и навсегда ушедшему: да, были раньше времена...

Галактика велика, но не бесконечна. Прошли тысячелетия, прежде чем в ней стало тесновато. В этот период галактической истории поднялась империя Суррах, названная так по имени планеты, чье правительство оказалось достаточно разумным, чтобы не вмешиваться ни в какие конфликты. Весь период галактических войн Суррах уклонялся от соблазнительных, казалось бы, предложений присоединиться к тому или иному союзу, обустроивал свою собственную цивилизацию, приторговывал оружием, поставлял наемников, совершенствовал технологии — и в конце концов выиграл не формально, а фактически. Выиграл, не проведя ни одной боевой операции, не сделав ни одного выстрела.

В нищей и разоренной Галактике планета Суррах осталась единственным богатым и процветающим миром. Его правители проявили дальновидность, объявив: самоизоляция — это стагнация, упадок и в конце концов смерть. Правительство сумело убедить население: единственный шанс к развитию и дальнейшему процветанию — стать центром кристаллизации галактической империи.

Только этого и ждали люди на разоренных войной планетах. Хватит войн! Да здравствует мирная жизнь! Ура Суррахи! Запрудившие улицы толпы брали штурмом парламенты и рвали на части реваншистов. Кто за присоединение к империи? Дашь референдум! Какая там гнида воем об урезании свобод? Хорошая жизнь лучше иной свободы. Да и о какой свободе идет речь? О свободе попасть под мобилизацию и сгореть в плазменном

облаке за тысячу парсеков от родного дома, защищая одних негодяев от других?

Спасибо, научены!

Суррах давал многое, но требовал подчинения. Нищие, вымирающие миры шли на все. Иные, не столь разоренные, пробовали выторговать себе особые условия — иногда успешно. Очень немногих пришлось убеждать аргументами более вескими, чем дипломатия.

О том, как последний император Сурраха стал первым галактическим императором, не сохранилось точных исторических данных — пересказывать же легенды нам мешает элементарная добросовестность. Если желаете, проверьте сами — обе канонические легенды, не говоря уже о десятках апокрифов, рассыпаются при самом незамысловатом испытании на прочность. В итоге имеем голый факт — и больше ничего.

К концу восьмого тысячелетия с начала галактической экспансии человечества империя достигла наивысшего расцвета. Гиперпространственные корабли пересекали Галактику за считанные дни. Невероятно выросла численность двуногих, наделенных (как им казалось) разумом существ. Среди миллионов землеподобных планет девять десятых все еще оставались неизвестны людям. Но многие тысячи новых миров были колонизированы и присоединены к империи. Еще не освоив Галактику, люди достигли ее карликовых спутников и основали там колонии.

Все это кончилось не в результате войны и не в одночасье. Империя просто-напросто состарилась, одряхлела, долго агонизировала и в конце концов задохнулась под собственным весом без каких-либо масштабных катаклизмов. Сверхскоростные корабли и системы мгновенной связи не помогли ничем. И если во Вселенной имеется Высший Наблюдатель, он мог бы уподобить распад империи Суррах странному муравейнику, в котором каждый муравей вдруг пожелал быть сам по себе — и бросил любимую кучу.

Да, были времена...

Ну и где они теперь?

Глупый риторический вопрос. Ответ на него банален: нигде. Вернее, в прошлом, что одно и то же. Прошли и сгнули те эпо-

хи, когда империя была великой и могучей. Но мало-помалу прошли и следующие, когда от империи осталось одно название. Все ведь когда-нибудь кончается.

Даже распад.

Что нужно для начала новой кристаллизации? Пустяк, заправка. Попадет в перенасыщенный раствор соли невидимый глазу кристаллик — и только глаза вытарацишь, не в силах постичь умом результат. Точно так же стремительно, всего лишь за какую-нибудь сотню лет, возродилась галактическая империя, причем возродилась без войн и каких бы то ни было шумных катаклизмов.

Скажете, так не бывает? Бывает.

Установите точно, чем перенасыщен раствор, бросьте в него подходящую идею-кристаллик — и отойдите в сторону, но приготовьтесь тарачить глаза, а также поддерживать рукой челюсть. Понравится ли вам результат — вопрос второй.

Но результат точно будет.

Какие такие космические эскадры? Зачем они? Просто-напросто однажды на планету Цельбар прибыл личный посланец императора и был неофициально, зато и незамедлительно принят президентом республики. Судьбе и Случаю было угодно, чтобы этот посланец оказался прапрапра... повторите «пра» 517 раз... правнуком Чанга Вайяши. Мелочь? Мелочь. Но Чангу Вайяши, кстати, уцелевшему в Битве трех флотов и дослужившемуся до мичмана, было бы приятно.

— Правительству его императорского величества желательно приобрести технологию производства квазиживых почкующихся кораблей малого класса, — без обиняков заявил посланец сразу после обмена приветствиями. — Класс «Гидра» вполне подойдет.

Как все в Галактике, президент прекрасно знал, что правительство Сурраха и правительство императора совсем не одно и то же. Первое — реальная сила, второе — мнимая величина и соотносится с первым как динозавр с микробом. Хотя формально, конечно, наоборот.

И тем не менее мнимые числа существуют и даже для чего-то используются. Для чего — президент забыл. Но факт помнил.

В улыбке президента самый дотошный физиономист не нашел бы и следа иронии. Президент излучал сплошное дружелюбие.

— Кхм... Хм... При всем уважении к его императорскому величеству осмелюсь почтительнейше спросить: не будет ли сумма контракта... э-э... несколько велика для финансовых возможностей его кабинета?

Непомерно велика — это он знал твердо. Сумма вышла бы немислимо колоссальной даже для такой планеты, как Суррах. Пожалуй, она оказалась бы неподъемной и для полудюжины миров побогаче Сурраха...

— Правительству его императорского величества желательно получить технологию бесплатно, — не моргнув глазом ответил посланец.

— ???

Впоследствии президент с неудовольствием вспоминал свою растерянность в первые секунды после того, как прозвучали и были осознаны эти невероятные слова. Он действительно ничего не понял.

Слуховая галлюцинация?.. Эмиссар оказался сумасшедшим?.. Может, самозванцем?.. И как понимать его слова, в конце концов?!

Понять пришлось. Эмиссар произнес краткую речь, на протяжении которой настроение президента менялось от недоумения к восхищению и зависти. Вот что они там придумали...

Дико, нелепо, но черт его знает, не гениально ли?.. Может получиться.

— С Цельбара мы будем брать не пять процентов ежегодно, а четыре, и так во веки веков, — закруглил свое предложение посланец, наконец-то расставив все точки над соответствующими буквами.

— Ни одного, — отрезал президент. — И мы отдаем вам технологию. Даром!

— Хорошо, три с половиной, — сбавил посланец. — Но вечно.

— Кхм... Один.

— Три и двадцать пять. Вечность довольно длинна.

- Так и быть, полтора.
- Три ровно.
- Один и семьдесят пять...

Доподлинно неизвестно, сколько времени продолжалась столь захватывающая беседа. И кому какое дело, что она сильно напоминала торг между продавцом и покупателем на захудалом базаре в заштатном городишке какой-нибудь торговой планеты? Не это важно, как не важно и потраченное на торг время, и то, сколько килограммов живого веса потерял каждый из собеседников за время разговора. Важно то, что стороны в конце концов пришли к соглашению.

- Но нам придется провести общепланетный референдум...
- Ваша точка зрения одержит убедительную победу. Не мне вас учить.
- Кхм... Хм...

Со временем официальные историографы преподнесут визит императорского посланца на Цельбар как долгожданное и весьма торжественное событие. Маргиналы же, напротив, станут уверять, что посланец прибыл на древней развалюхе, а во время беседы обе высокие договаривающиеся стороны вопили как резаные и не раз пытались хватать друг друга за грудки. Мало кто поверит, что неофициальный разговор, открывший новую, доселе еще небывалую страницу истории Галактики, проходил деловито и сухо.

А ведь так и было.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОЛНЦЕ ЦАРСТВО

Глава 1. ЛАРСЕН, ВОЛЬНЫЙ ВЕРБОВЩИК

Он не знал, есть ли у планеты, значащейся в каталоге под индексом ETX125, какое-нибудь человеческое название. Не знал и не интересовался. Сто двадцать пятая — и будет с нее. На захудалую планету седьмого уровня имперской галактической пирамиды его привело отнюдь не праздное любопытство лопухого туриста. В профессии Ларсена любопытство не исключалось, даже напротив, но пользу приносило лишь узко нацеленное любопытство.

— Худо мне, хозяин, — скорбно молвил звездолет, и Ларсен поспешил к ближайшему обитаемому миру, где рассчитывал купить помощь хорошего специалиста по лечению престарелых звездолетов. При всей своей захудалости ETX125 попадала в число подходящих для этой цели планет.

— Сколько раз он почковался? — первым делом спросил лучший из местных спецов. — Только не врать.

Ларсен усмехнулся про себя. Врать тому, кто в два счета раскусит вранье, как орешек, себе дороже. Неужели кто-то способен принять известного космического волка за мелкого жулика?

Впрочем, в этой дыре можно было ждать и не такого.

— Девять, — честно ответил он, сразу почувствовав, как изменилось к нему отношение спеца.

Не выходя из офиса, спец провел углубленное обследование корабля и выписал счет. Увидев сумму и помрачнев, Ларсен приложил большой палец к прямоугольнику «оплатить» и получил отчет на ста двенадцати страницах. Спец оказался столь лю-

безен, что предложил Ларсену чашечку странного на вкус местного кофе и выразил главные результаты обследования в немногих словах:

— Можно гарантировать еще одно почкование. Причем лучше провести его как можно скорее. Желательно также не гонять корабль так, как вы привыкли. Никто из нас не молодеет, и корабли тоже. Но при разумной эксплуатации и хорошем уходе он вам еще послужит.

— Только одно почкование? — нахмурился Ларсен.

— С гарантированным качеством зародыша — только одно. К сожалению. Следующее почкование может вообще не получиться. Или появится зародыш с непредсказуемыми дефектами. — Ларсен шевельнул губами, желая возразить, но спец упрямил его. — Знаю, знаю, что вы хотите сказать. Иногда и двенадцатое почкование оказывается удачным. Только не стоит обольщаться. О тринадцатом удачном никто никогда не слышал. Значит, двенадцать. Это теоретически возможный предел для квазиживых звездолетов данного класса, а гарантированное количество почкований — десять. Могу вас заверить, что десятое почкование ваш звездолет выдержит, так что вы не сможете предъявить претензии к продавцу. Стандартный товар, стандартные параметры... Вы ведь не торговец?

— Я вольный вербовщик.

— Тогда понятно. — В глазах спеца Ларсен уловил смесь сочувствия и зависти. Так мог бы смотреть благополучный сытый домосед на оборванного старателя — грязен, изнурен, дик, но ведь может в один миг волшебным образом разбогатеть. — Естественно, вам нужна быстрая посуда. Особенно в наше время. Какой уровень пирамиды сейчас строится — все еще восьмой?

Ларсена покорила простодушная наивность спеца. Хотя в этой дыре...

— Большой частью девятый.

— Тогда, конечно, вам не резон терять время. Понимаю, понимаю... И все же вот вам мой настоятельный совет: отдохните. Возьмите отпуск. Прикажите звездолету отпочковать зародыш, вырастите его, объездите и уже тогда продолжайте свою деятельность. На новом корабле. А старый — в утиль.

Ларсену отчаянно не хотелось брать отпуск.

— Рисковать не советую, — продолжил спец, значительно подняв указательный палец. — Потеряете десятый зародыш — с чем останетесь? Конечно, решать вам...

Ну да, правильно. Кому же еще.

* * *

Ничего еще не решив, Ларсен коротал время в баре при космодроме. Подробно описывать его совершенно излишне — всякому известно, как должен выглядеть бар при космодроме на захудалой периферийной планете. Длинная стойка полированного дерева с торчащими возле нее, как опята, одноногими табуретами, ряд разделенных барьерами столов. Сбоку на низком помосте играет джаз-банд, составленный из странных негуманоидных существ, вывезенных с планеты SW2001, — отнюдь не братьев по разуму (сколько там того разума!), но поддающихся дрессировке и не лишенных музыкальных способностей. Посетители бара — исключительно люди. Какие угодно оттенки кожи, разрезы глаз и фасоны одежды. Здесь только экипажи транзитных кораблей и немного местной шушеры — шлюхи, жулики, спившиеся попрошайки. Словом, все свои. Найдись вдруг в Галактике разумные негуманоиды, их бы отсюда поперли. Тех, у кого больше двух глаз и четырех конечностей, не говоря уже о всяких там чешуеглазых, мультиутробных и газообразных, сюда не допускают. И пусть только какой-нибудь троякодышащий попробует возразить! Человек в Галактике звучит не только гордо, но и надменно. Мы сильнее всех, распространялись повсюду и не допустим конкуренции. Знай наших!

Квадратный вышибала подпирает стену, спрятав под мышками кулаки-гири и наблюдая за посетителями сквозь сонный прищур. Пока все тихо, и заведение кажется почти благопристойным. Примерно такие же можно встретить в беднейших районах мегаполисов планет второй-третьей ступеней галактической пирамиды, а если хорошенько поискать, то и на самом Суррахе.

Накуруно. Здесь пьют все, что горит, и курят все, что дымит. Под слоем недвижимого дыма, похожим на геологический пласт, за столиком у стены сидят четверо мужчин. Трое из них — типичные межпланетники, четвертый — обыкновенный забулды-